

А. Н. Кашеваров

ПРАВОСЛАВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ПЕТРОГРАДА в 1917–1919 гг.

Статья посвящена обзору истории православных периодических изданий 1917–1919 гг. Отмечается, что церковная печать столицы в первые месяцы после установления советской власти в немалой степени способствовала религиозному подъему, охватившему часть населения, участием верующих в ненасильственных формах протеста против политики большевиков в отношении религии и церкви. Приход большевиков к власти, издание декрета 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства, национализация церковных типографий создали крайне неблагоприятные условия для легального существования в советском государстве периодических печатных органов, кроме контролируемых новой властью, из-за чего все периодические издания постепенно прекратили свое существование.

Ключевые слова: периодика, февральская революция 1917 года, октябрьская революция 1917 года, газеты, большевики, гонения на Русскую Православную Церковь, обновленчество.

Февральская революция 1917 года сопровождалась ростом общественной активности значительной части столичного духовенства, стремившегося посредством печати выразить свои надежды на демократические преобразования в структуре церкви. Наиболее активно в этом направлении действовал основанный 7 марта 1917 года в Петрограде «Всероссийский союз демократического православного духовенства и мирян», секретарем которого стал будущий обновленческий митрополит. А в описываемое время священник церкви Захария и Елизаветы на Фурштатской ул. А. И. Введенский. При содействии назначенного Временным

Анатолий Николаевич Кашеваров (Санкт-Петербург) — доктор исторических наук, профессор кафедры истории журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

правительством обер-прокурора Св. Синода В. Н. Львова эта организация получила свое печатное издание. 8 марта один из руководителей союза профессор Петроградской духовной академии Б. В. Титлинов обратился к обер-прокурору с запиской о необходимости иметь «свободный печатный орган». 24 марта было решено передать редактирование выходявшей с 26 февраля 1917 года под эгидой Издательского совета при Св. Синоде ежедневной газеты «Всероссийский церковно-общественный вестник» (редактором был профессор М. А. Остроумов) совету профессоров Петроградской духовной академии, предоставив последнему право самому

Выбрать редактора, которым стал Титлинов. Первый номер обновленной газеты вышел 7 апреля¹.

Издание выступало за проведение широких внутрицерковных реформ: отделение церкви от государства, демократизацию церковного управления и восстановление в нем соборных начал, переход на григорианский календарь, перевод богослужения на современный русский язык, введение брачного епископата. Газета также выступала против идеи восстановления патриаршества, полагая, что патриаршество противоречит соборным началам и приведет к абсолютизму в церкви². Такая позиция газеты и ее редактора вызвала недовольство многих членов Поместного Собора РПЦ. Открывшегося 15 августа 1917 года в Москве. Некоторые его члены даже потребовали исключить Б. В. Титлинова из состава Собора ввиду «доносительского» характера его публикаций. В которых профессор резко критиковал консерватизм церковной иерархии и обвинял ее в сотрудничестве с самодержавием. Кроме того, на первой соборной сессии в декабре 1917 года было принято решение сделать «Всероссийский церковно-общественный вестник» официальным органом Поместного Собора, что повлекло за собой увольнение Б. В. Титлинова с должности редактора. Реактором газеты стал протоиерей П. Н. Лахостский, которому

¹ Левитин А., Шавров В. Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 56–57.

² Титлинов Б. В. Церковь во время революции. Пг., 1924. С. 56–57.

удалось выпустить два ее последних номера уже в условиях советской власти³.

Октябрьская революция 1917 года, принеся коренные изменения во всех областях общественной жизни, коснулась и церковной печати. Первым реальным шагом в осуществлении новой церковной политики явилась реквизиция Народным комиссариатом призрения синодальной типографии в Петрограде. Такая реквизиция вызвала ответную реакцию среди верующих.

Собрание приходских советов 11 января приняло следующую резолюцию: «Тысячи верующих рассматривают захват типографии как грабеж, протестуют против него и будут говорить об этом не только в храме, но и в трамваях, на площадях... Приходские советы рассматривают явное гонение на Православную Церковь со стороны тех, кто именует себя народной властью»⁴. По поручению собрания редактор «Церковных ведомостей» протоиерей П. Н. Лахостский дважды безуспешно пытался вручить эту резолюцию А. В. Луначарскому. В результате захвата синодальной типографии было фактически прекращено издание центральной газеты — «Всероссийского Церковно-общественного вестника». П. Н. Лахостскому все же удалось найти типографию для печатания журнала «Церковные ведомости», который стал «выходить в увеличенном объеме с расширением неофициальной части»⁵. В связи с этим он докладывал Поместному Собору, что ему «удалось найти одного немца, который по ночам в своей типографии сам набирает «Церковные ведомости», — таким порядком он выпустил 1-й и 2-й номера

³ Лахостский Павел Николаевич — протоиерей, церковный публицист, составитель «Проповеднической хрестоматии» (СПб., 1912). Активный член «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви». До 1918 г. — настоятель церкви Св. Троицы при этом обществе. До революции 1917 г. был также законоучителем в столичной 7-й гимназии и в гимназии принца Е. Ольденбургского, состоял членом С.-Петербургского комитета по делам печати. Член Поместного Собора 1917–1918 годов (избирался одним из заместителей членов Соборного Совета и членом комиссии о большевизме в Церкви), последний редактор «Церковных ведомостей».

⁴ Деяния... Кн. VI. Вып. 1. С. 30.

⁵ Там же.

означенных ведомостей и надеется выпустить соединенный 3–4 номера»⁶. Если в официальной части журнала по-прежнему публиковались в первую очередь документы Поместного Собора, возобновившего свои заседания 20 января 1918 года после рождественских каникул, то расширенная неофициальная часть почти целиком была посвящена сообщениям о продолжавшихся антицерковных акциях новой власти и откликах на них духовенства и верующих.

В 1918 г. в январских выпусках «Церковных ведомостей» большое место заняла информация о событиях в Петрограде 13–21 января, связанных с попыткой власти захватить помещения Александро-Невской лавры и выселить оттуда митрополита Вениамина (Казанского), пользовавшегося особым уважением и любовью среди широких масс верующих. Незадолго до этих событий владыка обратился в Совнарком с письмом, в котором старался доказать всю, на его взгляд, пагубность подготавливаемого правительством к изданию декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. «Церковные ведомости» отмечали, что трагические события в лавре, в ходе которых красногвардейцами был смертельно ранен протоиерей Скорбященской церкви Петр Скипетров, но помещения монастыря удалось отстоять от реквизиции, явились первым открытым ненасильственным противостоянием верующих антицерковной политике советской власти⁷.

Весьма подробно «Церковные ведомости» описывали «многотысячный, величественный крестный ход, прошедший 21 января от лавры по Невскому проспекту к Казанскому собору и явившийся не только «всенародным молением» за гонимую Церковь, но и своеобразной демонстрацией поддержки её со стороны широких масс в трудное время испытаний»⁸.

После крестного хода в лавру столичное духовенство через церковную печать обратилось к своим прихожанам с призывом организовать «специальные духовные приходские союзы

⁶ Там же.

⁷ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 2. С. 83.

⁸ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 2. С. 85–87.

для защиты петроградских святынь». Согласно описанию корреспондента «Церковных ведомостей», прихожане, в особенности женщины, горячо отнеслись к этому призыву духовенства и целыми семьями стали записываться в ряды... защитников».⁹ К февралю 1918 г. в духовные союзы для защиты церковных святынь, по данным большевистской «Петроградской газеты», записалось свыше 57 тысяч прихожан. По другим оценкам, их количество составляло 60–70 тысяч человек.¹⁰

В конце 1917 г. — начале 1918 г. духовенством и мирянами Петроградской епархии были выработаны и применены три формы протеста: публичное осуждение действий власти, направленных на подрыв церковного устройства, крестный ход и организация особых братств и обществ против насилия и развораживавшихся гонений. Широко освещенные церковной печатью и, прежде всего, «Церковными ведомостями», они стали образцами для других епархий. Действительно, вслед за Петроградом в конце января — первой половине февраля 1918 г. в ряде городов — Москве, Владимире, Вятке, Нижнем Новгороде, Одессе, Орле, Саратове и других городах состоялись многолюдные крестные ходы, были организованы православные братства при приходских храмах и монастырях из окрестных жителей, преданных Церкви, для охраны церковного и монастырского имущества.

Таким образом, церковная печать столицы в первые же месяцы после установления советской власти в немалой степени способствовала религиозному подъему, охватившему часть населения, участию верующих в ненасильственных формах протеста против политики большевиков в отношении религии и церкви — например, в крестных ходах в Петрограде и Москве участвовали тысячи людей,¹¹ — и вселяла в церковные круги надежду, как писали «Церковные ведомости», что «декрет

об отделении церкви оказался мерой беспочвенной и явно неосуществленной в условиях русской действительности»¹².

Приход большевиков к власти, издание декрета 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства, национализация церковных типографий создали крайне неблагоприятные условия для легального существования в советском государстве периодических печатных органов, кроме контролируемых новой властью. Так, по распоряжению комиссариата по делам печати в марте 1918 года прекратила свою деятельность типография «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», располагавшееся на Обводном канале, 116¹³. Весной 1918 г. началось закрытие местных церковных изданий (прежде всего это коснулось «епархиальных ведомостей»), которые, по мнению обозревателя церковной печати тех лет М. Ворвинского, с первых месяцев революции «влачили незавидное существование из-за страшной дороговизны бумаги и типографских расходов».¹⁴ Поскольку всем национализированным к лету 1918 г. типографиям под угрозой строгой ответственности запрещалось печатать что бы то ни было для Церкви, с середины июля прекратился выпуск центрального периодического органа РПЦ — «Церковных ведомостей».

На этом фоне почти повсеместного прекращения церковной издательской деятельности в Петрограде удалось наладить выпуск епархиального органа — журнала «Церковно-епархиальный вестник», редактором которого стал председатель комиссии по духовно-учебным заведениям протоиерей М. П. Чельцов. Для обеспечения финансовой поддержки этого органа Петроградский епархиальный съезд духовенства и мирян установил на журнал подписную цену и «обязательную выписку во все церкви епархии».¹⁵

Журнал отражал мероприятия епархиальной власти по налаживанию церковной жизни в новых условиях. Так, первый

⁹ Там же. № 5. С. 202–203.

¹⁰ Поспеловский Д. Подвиг веры в атеистическом государстве // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М., 1991. С. 69.

¹¹ См. об этом подробно: Там же. № 3–4. С. 162–163; Московские церковные ведомости. 1918. № 3. С. 5.

¹² Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 9–10. С. 366.

¹³ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 69. Л. 3.

¹⁴ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 6. С. 272.

¹⁵ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 9–10. С. 378.

номер этого издания, вышедший 27 февраля 1918 года, в значительной степени был посвящен возникшему в середине января и вскоре объединившему около 60 тысяч человек братству приходских советов Петрограда. Священник Андреевского собора Н. Ф. Платонов так разъяснял цель этой организации: «В братство вошли многие приходские советы, через них православный народ сам сумеет управиться с церковным достоянием на пользу веры и церкви. Братство стремится к выработке единой тактики на местах, чтобы повсюду православный народ одинаково знал, что и как ему нужно делать. Оно может предпринимать и предпринимает наилучшие способы защиты Православной Церкви»¹⁶.

Особое место на страницах журнала было отведено описанию почти триумфального посещения Петрограда с 11 по 16 июня 1918 г. патриархом Тихоном. Он совершил несколько богослужений — в Исаакиевском и Казанском соборах, Александро-Невской лавре, участвовал в крестном ходе, посетил Кронштадт. Везде верующие встречали патриарха с радостью и поклонением, а в братстве приходских советов состоялось его чествование¹⁷.

6 сентября 1918 года в журнале были опубликованы проекты положений о богословских курсах и богословском институте, одобренные Петроградским митрополитом Вениамином¹⁸. Следует отметить, что 24 сентября Малый Совет Союза коммун Северной области (СКСО) передал здание бывшей семинарии под богословско-пастырские курсы, которые начали там свою деятельность с 30 сентября¹⁹.

В конце февраля 1918 г. в Петрограде вышел единственный номер воскресной газеты «Правда Божия», редактором-издателем которой был профессор духовной академии Б. В. Титлинов.²⁰ В этой газете он пытался найти компромисс с советской властью

¹⁶ Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. 27 февраля.

¹⁷ Там же. 20 июня.

¹⁸ Там же. 6 сентября.

¹⁹ Шкаровский М. В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945. СПб., 1995. С. 37.

²⁰ Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 7–8. С. 319.

и не поддерживал официальную позицию высшего церковного управления в отношении первых мероприятий советского государства в религиозной сфере. Так, в декрете об отделении церкви от государства и школы от церкви газета усматривала, прежде всего, положительные стороны, ускорявшие «дело внутреннего церковного освобождения», хотя с рядом положений его также выражала несогласие. В газете критически оценивалось воззвание патриарха Тихона от 19 января 1918 года, в котором суровому осуждению были впервые подвергнуты конкретные шаги церковной политики советской власти: «Кто хочет вести борьбу за права духовенства, тот должен не отвергать революции, не отталкивать, не анафематствовать, а просветлять, одухотворять, претворять ее»²¹. Впоследствии, в 1920-е годы Б. В. Титлинов активно выступал в обновленческой печати. Его литературная деятельность в основном была посвящена обоснованию идеологии обновленческого движения.

Еще осенью 1917 г. священником Е. Х. Белковым, являвшимся активным членом группы так называемого Петроградского «прогрессивного» духовенства, было основано кооперативное издательство товарищества духовных писателей «Соборный разум» на Лиговке, где в 1918 г. печатались левоцерковные брошюры и журналы «Голос Христа», «Божья Нива», «Соборный разум», «Вестник труда», в которых члены этой группы (А. И. Введенский, А. И. Боярский, И. Ф. Егоров и др.), в основном будущие деятели обновленческого раскола, выступали за необходимость изменения церковной политики, примирения с новой властью. Так, после установления власти большевиков А. И. Введенский на страницах «Вестника труда» официально провозгласил Октябрьскую революцию завершающим этапом борьбы всего прогрессивного человечества за добро и правду на земле, а священник И. Ф. Егоров осудил нейтралитет духовенства в развернувшейся классовой борьбе²². Также в своих публикациях будущие лидеры обновленчества ополчались

²¹ Цит. по: Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 37.

²² Вестник труда. 1918. № 2. С. 1.

на традиционные формы обрядового благочестия и канонический строй церковного управления.

В еженедельном журнале «Божья Нива», имевшем подзаголовок «духовно-литературный журнал для храма, семьи и школы», замечательный русский духовный писатель Е. Погожев (Поселянин) опубликовал несколько своих статей: «Луч горнего света (отец Иоанн Кронштадтский)»²³ и «Святая Русь в изображении русских художников»²⁴. Важно подчеркнуть, что в дальнейшем возможности для Е. Поселянина печататься в качестве церковного писателя исчезли.

Под руководством А. И. Введенского в 1918 году в издательстве «Соборный разум» выпускалась серия брошюр «Библиотеки по вопросам религии и жизни», рассчитанная на массового читателя. Священники А. И. Введенский в своей брошюре «Социализм и религия» и А. И. Боярский в брошюре «Церковь и демократия (спутник христианского демократа)» пропагандировали идеи «христианского социализма» и ратовали за создание христианско-социалистической партии. Боярский, бывший настоятелем Никольского собора в Копине и имевший определенный авторитет у рабочих Обуховского и Ижорского заводов, писал даже о том, что истинный христианин не может быть богатым²⁵.

По воспоминаниям А. И. Введенского, в результате такой публицистическо-пропагандистской деятельности в группе «прогрессивного» духовенства в 1918 г. стало созревать решение «самостоятельно вести церковное дело, не считаясь с правящей иерархией», то есть фактически отделиться от патриарха и создать новую Церковь. Однако «переворота не произошло, так как его сторонников оказалось еще мало»²⁶.

Выпуск отмеченных выше православных изданий был скорее исключением из правил, в известной степени обусловленным тем, что Петроградскому митрополиту Вениамину на некоторое

время удалось наладить в целом нормальные отношения с местной властью, возглавляемой Г. Е. Зиновьевым. Уступки властей в отношении церковной печати Петрограда явились также следствием активной позиции части епархиального духовенства, опиравшегося на массовый религиозный подъем. Несмотря на пребывание в Москве патриарха и других органов высшего церковного управления, Северная столица во многом оставалась центром церковной жизни страны, с которым в условиях разгоравшейся Гражданской войны были вынуждены считаться городские власти. Однако указанные выше печатные органы смогли просуществовать весьма короткий срок. Лишь «Петроградский церковно-общественный вестник» продолжал издаваться еще некоторое время — с 27 февраля по 27 июля 1919 г. вышло всего 20 номеров.

Источники и литература

1. Божья Нива. 1918. № 1–2.
2. Введенский А. И. Церковь и государство. М., 1923.
3. Вестник труда. 1918. № 2.
4. Деяния Поместного собора Православной Российской Церкви. Кн. VI. Вып. 1.
5. Краснов-Левитин А. Лихие годы 1925–1941: Воспоминания. Париж: УМКА-PRESS, 1977.
6. Левитин А., Шавров В. Церковь во время революции. Пг., 1924.
7. Московские церковные ведомости. 1918. № 3.
8. Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. 27 февраля.
9. Поспеловский Д. Подвиг веры в атеистическом государстве // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М., 1991.
10. Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 2.
11. Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 6.
12. Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 7–8.
13. Прибавления к Церковным ведомостям. 1918. № 9–10.
14. РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 69.
15. Титлинов Б. В. Церковь во время революции. Пг., 1924.
16. Шкаровский М. В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917–1945. СПб., 1995.

²³ Божья Нива. 1918. № 1–2.

²⁴ Там же. № 6–7.

²⁵ Краснов-Левитин А. Лихие годы 1925–1941: Воспоминания. Париж, 1977. С. 128–130.

²⁶ Введенский А. И. Церковь и государство. М., 1923. С. 109–110, 215.